УДК 347.4:336.5/.6

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/92-103>

М. В. Белобородов¹, Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия
E-mail: beloborodov.mv@dvfu.ru

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НА РЫНКЕ ПУБЛИЧНЫХ ТОРГОВ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правового статуса независимой гарантии, являющейся способом обеспечения добросовестности исполнения контрактных обязательств, на рынке государственных (муниципальных) торгов и на рынке корпоративных закупок, а также анализу практики рассмотрения споров при исполнении контрактов. В этой связи следует отметить, что на этапе современного развития государства именно независимая гарантия (ранее она называлась банковской) является эффективным инструментом защиты интересов заказчика от поведения недобросовестного исполнителя контракта. Сущность независимой гарантии заключается в том, что она выступает в качестве некой «подушки безопасности» для заказчика в сфере закупок товаров, работ и услуг. Указанный правовой механизм впервые появился в законе № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и в дальнейшем благополучно перешёл на торги в контрактной системе и в сфере закупок для нужд госкорпораций и предприятий-субъектов естественных монополий. Поэтому он показал свою эффективность в качестве надёжного способа обеспечения обязательств. Однако приходится признать, что встречаются случаи злоупотребления со стороны недобросовестных поставщиков (исполнителей, подрядчиков) – как при предъявлении недействительных документов (что приводит к дискриминации данного механизма и снижению уровня защищенности заказчика на рынке публичных торгов), так и в практике освобождения от ответственности при рассмотрении споров в арбитражных судах. В статье на основе анализа законодательства и примерах судебной практики делается вывод о необходимости усиления

¹ Максим Владимирович Белобородов, кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Белобородов М. В. Правовое содержание независимой гарантии как способа обеспечения обязательств на рынке публичных торгов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2021. № 1. С. 92–103. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/92-103>.

ния гражданско-правовой ответственности недобросовестных исполнителей контрактов, а также законодательного закрепления дополнительных оснований проверки достоверных документов.

Ключевые слова: независимая гарантия, банковская гарантия, защита интересов заказчика, недобросовестный участник торгов, контракт, злоупотребление гражданскими правами, нормативно-правовое регулирование, принципал, гарант, бенефициар.

Maxim V. Beloborodov¹, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: beloborodov.mv@dvfu.ru

LEGAL SUBSTANCE OF AN INDEPENDENT GUARANTEE AS A METHOD TO ENSURE COMPLETION OF COMMITMENTS IN THE PUBLIC PROCUREMENT MARKET

Abstract. The article is devoted to the study of the legal status of an independent guarantee, which is a method of ensuring good faith in the performance of contractual commitments, in the public and corporate procurement markets, and the analysis of judicial practice in the consideration of obligations completion. In that regard, it is worth noting that in the current development phase of State it is the independent guarantee (formerly known as a bank guarantee) that is an effective tool used to safeguard the contracting authority interests from the breach of contract by the unscrupulous bidder. With regard to procurement of goods, works and services the meaning of the independent guarantee is close to a “Safety Cushion” for the client. This legal mechanism was first mentioned in the Federal Law N 94-FZ «On the order placement in the Procurement of Goods, Works, Services for the Provision of State and Municipal Needs», later it was successfully implemented in tendering through contractual arrangements and in procurement for the needs of state corporations and enterprises – natural monopolies. It has thus proved its effectiveness as a secure way of ensuring contractual commitments. However, it must be acknowledged that there are cases of abuse by unscrupulous vendors (contractors) when they submit invalid documents, which in its turn results in discrimination of this particular mechanism and decrease of customer’s security level in the public procurement market, or when there is a practice of exemption from liability when adjudicating disputes through Arbitration. Based on the analysis of legislation and jurisprudence the article un-

¹ Maxim V. Beloborodov, PhD in Economics, The Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, School of Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Beloborodov M. V. Legal substance of an independent guarantee as a method to ensure completion of commitments in the public procurement market // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2021. № 1. P. 92–103. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-1/92-103>.

derlines the necessity to strengthen the unscrupulous contract holders' civil liability and to incorporate into law the additional grounds for verification of authentic documents.

Keywords: independent guarantee, bank guarantee, to safeguard the contracting authority interests, unscrupulous bidder, contractual commitments, misuse of civil rights, regulatory framework, principal, guarantor, beneficiary, corporate procurement.

Впервые об институте банковской гарантии упоминается в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), до этого времени отсутствовало закрепление данного понятия и, как правильно отметил И. С. Попов, банковская гарантия не являлась самостоятельным институтом, а выступала лишь как поручительство [1 с. 41–48], но с 1994 г. банковская гарантия стала считаться самостоятельным институтом гражданского права. Исходя из положений ст. 369 ГК РФ [2], именно посредством банковской гарантии обеспечивалось надлежащее исполнение обязательств принципала перед бенефициарием.

Исходя из смысла положений ст. 369 ГК РФ, как считает Ю. С. Поваров, до указанного времени арбитражные суды при рассмотрении судебных споров рекомендовали участникам прописывать фразу о том, какие именно обязательства возникают между контрагентами при заключении контракта [3 с. 36–38].

Таким образом, участниками гражданских правоотношений приходилось детально прописывать условия и порядок исполнения обеспечения контракта в целях исключения неверного юридического и лингвистического понимания обязательств сторон при возникновении корпоративных споров.

После очередного реформирования, с 1 июля 2015 г., институту банковской гарантии был посвящён параграф 23 ГК РФ, а термин «банковская гарантия» переименовалась в «независимую гарантию».

Так, по мнению В. А. Белова, изменение наименования банковской гарантии в независимую вызвано новой процедурой выдачи финансовых документов. Например, ранее выдать банковскую гарантию имела право исключительно кредитная организация, а в настоящее время данное право предоставлено иным кредитным организациям, к которым могут относиться и страховые учреждения [4, с. 4–7].

Представляется понятным, что расширение круга организаций, имеющих право выдавать независимую гарантию как способ обеспечения обязательств, увеличивает и риски предоставления недействительных документов.

По нашему мнению, изменениями в гражданском законодательстве были установлены лишь обязательные условия, предъявляемые к независимой гарантии. Так, следует отметить, что перечень существенных условий независимой гарантии сформулирован на основании сложившейся практики рассмотрения споров о признании банковской гарантии недействительной.

Как отражено в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 23.03.2012 № 14 [5], необходимость указания в банковской гарантии срока её выдачи и обязательств, которые она обеспечивает, должна относиться к обязательным условиям.

Полный перечень требований к независимой гарантии указан в статье 368 ГК РФ и изложен в следующей редакции:

1. По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) денежную сумму в соответствии с условиями, данными гарантом. Требование об определённой денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.

2. Независимая гарантия выдаётся в письменной форме (пункт 2 статьи 434), позволяющей достоверно определить условия гарантии и удостовериться в подлинности её выдачи определённым лицом в порядке, установленном законодательством, обычаями или соглашением гаранта с бенефициаром.

3. Независимые гарантии могут выдаваться банками или иными кредитными организациями (банковские гарантии), а также другими коммерческими организациями.

К обязательствам лиц, не указанных в абзаце первом настоящего пункта и выдавших независимую гарантию, применяются правила о договоре поручительства.

4. В независимой гарантии должны быть указаны: дата выдачи; принципал; бенефициар и гарант; основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией; денежная сумма, подлежащая выплате, или порядок её определения; срок действия гарантии; обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии.

Из сказанного выше видно, что одно из требований независимой гарантии – возможность внесения условия об уменьшении или увеличении суммы гарантии при наступлении определённого срока или определённого события.

Так, благодаря законодательному закреплению существенных условий независимой гарантии снижается возможность признания её недействительной.

Следующим существенным изменением в законодательстве стало отличие по её независимости от основных гражданских обязательств, а также возможность её отзыва, либо изменения со стороны гаранта по требованию бенефициара. В этой связи, к независимой гарантии представляется необходимым требование приложения дополнительных документов, обеспечивающих возможность проверки со стороны принципала.

Следующим новшеством института независимой гарантии стало закрепление возможности передачи имущественных прав иному лицу.

Таким образом, просматривая историю возникновения института банковской гарантии в российском законодательстве, следует отметить, что как самостоятельный способ обеспечения обязательств данный механизм сформировался относительно недавно [7, с. 47].

При рассмотрении юридических признаков, позволяющих отличить независимую гарантию от иных гражданских обязательств, следует констатировать, что изменения в Гражданском кодексе в 2015 г. сразу отразились на практике применения банковской гарантии.

Прежде чем рассмотреть отличительные признаки, характеризующие независимую гарантию, обратимся к описанию положений ГК РФ. Согласно ст. 368 ГК РФ, гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определённую денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства, независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. При этом в качестве обеспечения могут выступать как вещи и облигации, так и иные финансовые документы, объединённые общими родовыми признаками.

В ГК закреплены существенные условия независимой гарантии и её составляющие элементы.

В настоящее время расширен субъектный состав независимой гарантии, и в качестве гаранта могут выступать не только банковская организация, но и кредитная организация, в том числе страховая. Указанное новшество гражданского законодательства позволяет использовать независимую гарантию в различных гражданско-правовых отношениях [8, с. 89], поскольку ГК РФ определил границы применения независимости гарантии, что не даёт возможности гаранту предъявить к бенефициару дополнительные возражения либо сослаться на обстоятельства, не изложенные в гарантии.

Другим отличительным признаком является то обстоятельство, что само обеспечение не прекращается после закрытия основного обязательства и гарантия продолжает действовать в случае признания главного обязательства недействительным. Данная позиция изложена, в частности, Л. Г. Ефимовой [9, с. 118].

Но имеются и другие научные позиции, считающие формулировку ст. 370 ГК РФ ошибочной. Так, А. Л. Меламед, являющийся противником теории акцессорного обязательства, утверждает, что независимая гарантия, несмотря на своё название «независимая», не может быть полностью независима от основного обязательства, так как, предъявляя требование о выплате по банковской гарантии, бенефициар должен обосновать, в чём именно заключалось нарушение основного обязательства [10, с. 12–14].

Важным признаком, характеризующим независимую гарантию, является также возможность её отзыва, отказа в принятии и оснований прекращения действия в случаях, регламентированных законом (ч. 1 ст. 378 ГК РФ).

В сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») [11], статья 44 прямо отсылает к обязанности дополнительно опираться на ведомственные нормативные акты, которыми являются соответствующие постановления Правительства РФ, а также иные нормативные акты [12].

В то же время заказчики, работающие в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», пользуются исключительно нормами главы 6 ГК РФ, а также, согласно ч. 3 ст. № 223-ФЗ, собственными Положениями, которые утверждаются вышестоящим органом заказчика.

Именно в этом независимая гарантия как способ обеспечения обязательств на публичных торгах имеет свои особенности, а также и недостатки.

Так, если положения ст. 376 ГК РФ предусматривают возможность отказа гарантом бенефициару в удовлетворении требования выплаты по независимой гарантии, а среди перечня подобных оснований указано предоставление неполного пакета необходимых документов, а также обращение бенефициара к гаранту за выходом предела срока действия гарантии, то, согласно мнению Р. И. Романова, данная норма имеет недостатки и ставит под сомнение добросовестность действий бенефициара. Компенсируя бенефициару столь сомнительную норму закона, законодатель предоставляет гаранту право не только отказать в оплате по предъявленному требованию, но и даёт возможность приостановить исполнение до уточнения возникших вопросов, связанных с исполнением главного обязательства [12, с. 34–35].

В свою очередь, законодательство в сфере публичных закупок не даёт подобной возможности со стороны гаранта отказаться от удовлетворения заявленного бенефициаром денежного требования. Конечно, риски финансовой организации, выдавшей независимую гарантию как обеспечение исполнения заключенного контракта, велики, но и сама по себе независимая гарантия является рискованым инструментом, в связи с чем должны предъявляться высокие требования к благонадёжности поведения принципала и его добросовестности.

Среди плюсов независимой гарантии следует указать следующие характерные признаки:

- расширение в ГК РФ круга лиц, выступающих в качестве гаранта (исключение статьи 369), в отличие от п. 1 ст. 45 ФЗ № 44, где гарантом может выступать исключительно банковская организация, включённая в специальный реестр и не находящаяся в стадии рискованных операций.

Подобное требование может уменьшить риск представления недействительных гарантий на рынке публичных закупок, кроме того заказчику предоставлена возможность связаться с кредитной организацией и проверить подлинность гарантии,

но встречаются случаи, когда необходимо взыскать суммы, обеспечивающие покрытие убытков, значительно превышающих размер обеспечения контракта, в сумме не более 30% от начальной (максимальной) цены контракта.

Но, тем не менее, для исполнителя контракта использование банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения обязательства является более привлекательным способом, в отличие от прямого внесения на расчётный счёт заказчика дополнительных денежных средств.

В этой связи, банковская гарантия, используемая в сфере публичных закупок, должна отвечать чётким требованиям, установленным, помимо основных законов, соответствующим Постановлением Правительства РФ [13].

Ранее судебная практика складывалась следующим образом: арбитражные суды признавали незаконными действия заказчиков, которые отказывались принимать гарантию, не отвечающую типовой форме, но в настоящее время, после усиления требований к её форме и содержанию, интересы заказчика оказались более защищёнными.

В этой связи следует сделать вывод о том, что банковская гарантия, применяемая на рынке публичных торгов, стала больше отвечать интересам заказчика.

Рассматривая перспективы дальнейшего развития данного института, мы считаем, что в банковской гарантии следует прописать более чёткий перечень обстоятельств, наступление которых даёт возможность предъявления требований об основании выплаты обеспечения. По этому вопросу интересной считается позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 02.10.2012 г. № 6040/12, о том, что банк обязан осуществить выплаты по банковской гарантии при любом нарушении обеспеченного гарантией обязательства, единственным исключением считается случай, когда в тексте прямо указано на ограничение ответственности гаранта при нарушении принципалом обеспеченного обязательства.

Итак, ФЗ № 44 прямо закрепляет условия, которым должна соответствовать банковская гарантия, и гарант не вправе предусматривать иные условия, которые ограничивают его ответственность.

Но для усиления ответственности принципала предлагается необходимым внести изменения в ст. 45 ФЗ № 44 в части увеличения сроков действия банковской гарантии после окончания контракта, что является актуальным на рынке подрядных работ в строительстве, это позволит максимально соблюсти интересы заказчика при необходимости исправления недостатков выполненных работ.

По нашему мнению, было бы справедливым предусмотреть в законодательстве о закупках правило, согласно которому в конкурсную документацию возможно включать требование о необходимости предоставления предварительного договора с гарантом на предоставление банковской гарантии в случае победы участника на

торгах, что позволит заказчику реально оценивать возможность платёжеспособности потенциального исполнителя.

Так, в ст. 373 ГК РФ законодатель предусматривает подобную возможность выдавать предварительную гарантию, где указывается начало срока её действия. Но, несмотря на урегулирование данного вопроса в гражданском законодательстве РФ, в специальном законодательстве о закупках подобное условие отсутствует.

Проведённый в статье анализ правовых признаков, характеризующих независимую гарантию как средство обеспечения исполнения, позволяет сделать вывод, что на рынке закупок банковская гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств характеризуется повышенным уровнем надёжности. При этом универсальный характер независимой банковской гарантии даёт право её использования в различных областях гражданско-правовых отношений.

Тем не менее, несмотря на законодательное закрепление существенных условий независимой гарантии, законодатель так и не предусмотрел разрешение вопроса о последствиях невключения существенных условий (недействительность гарантии, невиконание гарантийного обязательства и пр.), имеющих практическое значение.

По нашему мнению, расширение круга лиц, имеющих право выдавать независимую банковскую гарантию, как способ обеспечения исполнения обязательств увеличивает риски неисполнения обязательств и подделку независимых банковских гарантий.

Анализируя правоприменительную практику споров, возникающих при использовании банковской гарантии в сфере закупок положений Закона РФ № 223-ФЗ, можно опираться на позицию антимонопольных органов.

Так, в Решении Комиссии Московского УФАС при рассмотрении материалов в отношении победителя торгов, у которого корпоративный заказчик отказался принять гарантию, сказано, если в положении о закупке не предусмотрены требования об установлении нескольких способов обеспечения исполнения обязательств, а также не установлена обязанность устанавливать способ обеспечения, то поставщик самостоятельно определяет наиболее приемлемые способы обеспечения исполнения обязательства. Таким образом, заказчик не вправе ограничивать количество банков для представления банковских гарантий. Кроме того, если заказчик устанавливает закрытый перечень, он ограничивает конкуренцию и дискриминирует права участников аукциона [15].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

Независимая гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств характеризуется повышенным уровнем надёжности, и в отношении правового регулирования независимой гарантии необходимо отметить, что специальными законами регламентированы особенности применения гарантии в зависимости от правовой сферы тех или иных правоотношений.

К сожалению, несмотря на кажущуюся полноту правовой регламентации независимой гарантии, на сегодняшний день многие вопросы, связанные с практикой применения, остаются нерешёнными, и тогда на помощь приходит анализ уже имеющейся правоприменительной практики.

Тем не менее, несмотря на императивное закрепление существенных условий независимой гарантии, на сегодняшний день законодатель не предусмотрел вопрос о последствиях невключения в гарантию определённых существенных условий (недействительность гарантии, отсутствие возникновения гарантийного обязательства и пр.), имеющих практическое значение.

По нашему мнению, расширение круга лиц, имеющих право выдавать независимую гарантию, увеличивает риски неисполнения обязательств и подделку независимых гарантий.

На рынке публичных торгов, где контракт действует до полного исполнения сторонами своих обязательств, законодатель связывает срок действия банковской гарантии именно с конечным сроком поставки товара, выполнения работ или оказания услуг, и не более.

Было бы целесообразным внести изменения в законодательство о закупках и увеличить срок действия банковской гарантии и после окончания срока действия контракта, и таким образом будут более полно соблюдены интересы заказчика.

Полагаем, что было бы справедливым предусмотреть в законодательстве о закупках правило, согласно которому в конкурсную документацию может включаться условие о необходимости предоставления предварительного договора о выдаче банковской гарантии в случае победы участника на торгах. Это бы позволило заказчику оценивать добросовестность и платёжеспособность потенциального победителя.

Проведённый нами анализ судебной практики и практики рассмотрения дел антимонопольными органами позволил отметить особенности практики обеспечения обязательств посредством независимой гарантии на рынке публичных закупок. Поскольку данный институт сформировался сравнительно недавно, но вызывает повышенный интерес как у заказчиков, так и у исполнителей контрактов, то помимо положений ГК РФ его применение регламентируется специальным законодательством. Но, несмотря на кажущуюся полноту правовой регламентации, продолжают возникать вопросы, связанные с практикой применения, в связи с чем пробел восполняется именно судебной практикой и практикой рассмотрения обращений в антимонопольные органы. И, несмотря на достаточную рискованность в сравнении с другими способами обеспечения обязательств в сфере закупок, данный правовой механизм достаточно удобен как для заказчика, так и для победителя торгов.

Список литературы

1. Попов, И. С. Развитие института гарантии в современном российском праве // Банковское право. – 2015. – № 1. – С. 41–48.
2. Поваров, Ю. С. Содержание банковской (независимой) гарантии // Банковское право. – 2015. – № 2. – С. 36–38.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.01.2021).
4. Белов, В. А. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах – источниках международного торгового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 4–7.
5. Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 14 // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128245/ (дата обращения: 27.01.2021).
6. Шолохова, А. С. Трансформация института банковской/независимой гарантии // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 5 (6). – С. 47–48.
7. Гринь, О. С. Мониторинг изменений гражданского законодательства о личных обеспечительных конструкциях // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3. – С. 89–94.
8. Ефимова, Л. Г. Банковская гарантия: понятие и практическая применимость // Хозяйство и право. – 2016. – № 3. – С. 118–119.
9. Меламед, А. Л. Банковская гарантия – новый институт в российском законодательстве // Российская юстиция. – 2015. № 7. – С. 12–14.
10. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 27.01.2021).
11. О действии банковской гарантии, предоставленной для обеспечения исполнения государственного (муниципального) контракта : письмо Минфина России от 21 апреля 2020 г. № 24-03-07/31971 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=195469#03367371798276455> (дата обращения: 27.01.2021).
12. Романов, Р. И. Независимость банковской гарантии // Новый юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 34–35.
13. О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» : постановление Правительства РФ от 8 но-

ября 2013 г. № 1005 // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154374/ (дата обращения: 27.01.2021).

14. Решение Московского УФАС России от 24 апреля 2019 г. № 1-00-220/77-19. – URL: <https://br.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/96a26d8c-ff82-4644-ab49-4ecdb186b318/?query=> (дата обращения: 27.01.2021).

References

1. Popov I. S. Razvitie instituta garantii v sovremennom rossiiskom prave [Development of guarantees in contemporary Russian law]. *Bankovskoe parvo*, 2015, no. 1, pp. 41–48.
2. Povarov Y. S. Soderzhanie bankovskoi (nezavisimoi) garantii [Content of a bank (independent) guarantee]. *Bankovskoe parvo*, 2015, no. 2, pp. 36–38.
3. *The Russian Federation Civil Code (Part 1): Federal law of 30.11.1994 N51-FZ* (ed. 08.12.2020). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed 27 January 2021). (In Russian).
4. Belov V. A. Nezavisimaya garantiya v izmenennom Grazhdanskom kodekse Rossiiskoi Federatsii i aktakh – istochnikakh mezhdunarodnogo torgovogo prava [Independent guarantee in the amended Russian Federation Civil Code and acts – the source of International Commercial law]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, 2016, no. 4, pp. 4–7.
5. *On certain issues related to the practice of dispute resolution concerning legality of bank guarantee: Decision of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 23 March, 2012 № 14*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128245/ (accessed 27 January 2021). (In Russian).
6. Sholohova A. S. Transformatsiya instituta bankovskoi/nezavisimoi garantii [Transformation of the institution of bank / independent guarantee]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya*, 2017, no. 5 (6), pp. 47–48.
7. Grin O. S. Monitoring izmenenii grazhdanskogo zakonodatel'stva o lichnykh obespechitel'nykh konstruktsiyakh [Monitoring of change in the civil legislation concerning interim measures]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2015, no. 3, pp. 89–94.
8. Efimova L. G. Bankovskaya garantiya: ponyatie i prakticheskaya primenimost' [Bank guarantee: the notion and its practical applicability]. *Khozyaistvo i pravo*, 2016, no. 3, pp. 118–119.
9. Melamed A. L. Bankovskaya garantiya – novyi institut v rossiiskom zakonodatel'stve [Bank guarantee – the new institution in Russian legislation]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2015, no. 7, pp. 12–14.
10. *Federal Law of 05.04.2013 N 44-FZ «On the Contract System in the Procurement of Goods, Works, Services for the Provision of State and Municipal Needs»* (ed. 08.12.2020). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed 27 January 2021). (In Russian).

11. *Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 21.04.2020 № 24-03-07/31971 «On the validity of the bank guarantee granted for the performance of the State (municipal) contract»*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=195469#03367371798276455> (accessed 27 January 2021). (In Russian).

12. Romanov R. I. Nezavisimost' bankovskoi garantii [Independence of a bank guarantee]. *Novyi yuridicheskii zhurnal*, 2017, no. 1, pp. 34–35.

13. *The Russian Federation Government resolution of 08.11.2013 N 1005 «On bank guarantee used for the purposes of Federal Law «On the Contract System in the Procurement of Goods, Works, Services for the Provision of State and Municipal Needs»*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154374/ (accessed 27 January 2021). (In Russian).

14. *The resolution of the Federal Antimonopoly Service of Russia in Moscow of 24 April, 2019 №1-00-220/77-19*. Available at: <https://br.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/96a26d8c-ff82-4644-ab49-4ecdb186b318/?query=> (accessed 27 January 2021). (In Russian).